

DOI: 10.31696/S086919080036419-7

НУРБУЛАТ МАСАНОВ: ЖИЗНЬ И ОБРАЗ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

© 2025

С.А. ПАНАРИН ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@xmail.ru

Резюме: Нурбулат Эдигеевич Масанов (1954–2006) – казахстанский ученый, в первую очередь выдающийся этнограф-кочевниковед, но также специалист в области политических исследований, яркий публицист, политик и общественный деятель. Статья о нем основана на личных воспоминаниях автора, друзей и современников Масанова и на опубликованных материалах, выдержанных в более строгом жанре научной биографии. Сначала в статье речь идет о предках Масанова по мужской линии, чьи судьбы и человеческие качества повлияли на то, как складывались его жизнь и характер. Это дед Айдарбек, который был одним из региональных лидеров казахского национально-автономистского движения «Алаш» и был репрессирован в 1930-х гг., и отец Эдиге, выдающийся этнограф и историограф, трагически погибший в 38 лет. Далее показаны основные этапы научной биографии Нурбулата Масанова, увенчавшиеся созданием капитального новаторского труда «Кочевая цивилизация казахов». Последующие разделы статьи посвящены публицистической и общественно-политической деятельности Масанова. Они принесли ему в 1990–2000-х гг. широкую известность в Казахстане и за его пределами, но в то же время повлекли за собой репрессии властей, вследствие которых Масанов на несколько лет был лишен возможности работать в научных и образовательных учреждениях Казахстана. Также в статье показаны личные качества и мировоззренческие предпочтения Масанова – интеллектуальное бесстрашие, внутренняя свобода, широта кругозора, категорическое неприятие национализма, традиционализма, обскурантизма в любых их проявлениях и в то же время – человеческая теплота, преданность семье и друзьям, глубокий ненасытный интерес к «другому», будь то другие люди и сообщества или такие «другие» виды человеческой активности, как футбол, хоккей, бейсбол.

Ключевые слова: Айдарбек Масанов, Эдиге Масанов, кочевая цивилизация казахов, публицистика, интеллектуальное бесстрашие

Для цитирования: Панарин С.А. Нурбулат Масанов: Жизнь и образ глазами современников. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 191–200. DOI: 10.31696/S086919080036419-7

NURBULAT MASANOV:
LIFE AND IMAGE THROUGH THE EYES OF HIS CONTEMPORARIES

© 2025

Sergei A. PANARIN ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@xmail.ru

Abstract: Nurbulat Masanov (1954–2006) was an outstanding Kazakhstani researcher in the fields of nomadic and political studies, and a brilliant journalist. The article is based on the

author's personal recollections and a number of published materials. Firstly, the author touches upon Masanov's ancestors, who influenced his destiny and the formation of his personality, either directly or indirectly. These were his grandfather Aidarbek, one of the regional leaders of the Kazakh movement for national autonomy "Alash", who fell victim to the repressions of the 1930s, and his father Edige, an outstanding ethnographer who tragically perished at the age of 38. Then, the author traces the main stages of Masanov's academic biography and achievements that culminated in a fundamental innovative input in the historiography of nomads – "Nomadic Civilization of the Kazakhs", a monograph twice edited and translated into French. In the subsequent sections the author deals with Masanov's journalistic work which brought him wide popularity but at the same time entailed repression by the authorities, as a result of which he was deprived of the opportunity to work in the research and educational institutions of Kazakhstan for several years. The author also exposes Masanov's personal qualities, world outlook and moral preferences, such as his intellectual fearlessness, broad-mindedness, the rejection of nationalism and traditionalism in any of their manifestations and, at the same time, human warmth, devotion to family and friends, and a deep insatiable interest in the "other", be it other people or such types of human activity as football, hockey, baseball.

Keywords: Aidarbek Masanov, Edige Masanov, nomadic civilization of the Kazakhs, journalism, intellectual fearlessness

For citation: Panarin S.A. Nurbulat Masanov: Life and Image through the Eyes of His Contemporaries. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 191–200. DOI: 10.31696/S086919080036419-7

Нурбулат Эдигеевич Масанов¹ прожил, как и его прямые предки по мужской линии, отец Едиге и дед Айдарбек, не слишком продолжительную жизнь: родился 20 апреля 1954 г., а умер на 53-м году жизни, 5 октября 2006 г. от приступа астмы, который не сумела купировать молодая неопытная врач «Скорой помощи». Был он человеком чрезвычайно многогранным и, одновременно, – очень цельным. Кто-то, как автор этой статьи, восхищался им и искренне его любил – любил так глубоко и сильно, что до сих пор, спустя десятилетия после его смерти, брезжит боль утраты, пусть вроде бы смытая «рекой времён», но до конца так и не прошедшая. Кто-то на него обижался, порой сильно, до озлобления – но и самые ярые его оппоненты чувствовали, с фигурой какого масштаба они оказались в «контрах», и *volens nolens* испытывали к нему уважение. Душевное и интеллектуальное богатство этого человека имеет своим следствием и то обстоятельство, что более или менее полное его жизнеописание невозможно втиснуть в 40 тыс. знаков – в максимальный размер статьи, предоставляемый авторам научными журналами. Поэтому далее последует нечто вроде набросков к биографии Масанова – но таких, которые, как представляется, раскрывают те или иные стороны его личности либо касаются событий и обстоятельств, повлиявших на ее формирование.

Попутно замечу: почти вся совокупность фактов, позволяющих составить более или менее целостное представление о Нубулате Эдигеевиче, была получена от людей, ему близких или просто с ним знакомых, а не от него самого. Потому что – и эта первая его черта, о которой сразу стоит сказать, – у него начисто отсутствовала тяга к эгоцентристскому самокопанию и самооправданию, тем паче самолюбованию. Это было обусловлено, так сказать, с двух сторон. С одной стороны, происхождением – судьбами и характерами его предков по отцовской и материнской линии в трех непосредственно ему предшествовавших поколениях и, разумеется, атмосферой семьи, в которой он рос. С другой, особой, удиви-

¹ На казахском его ФИО пишутся как Нұрболат Едігеұлы Масанов.

тельной и восхитительной, чертой его личности, будто бы подаренной ему от рождения самой природой, – глубоким интересом к окружающему миру во всех его проявлениях. Приведу в этой связи показательный факт из воспоминаний Евгения Жовтиса². Когда тот в конце 1990-х гг. ездил в США, Масанов попросил привезти ему справочник по бейсболу за 1997 г., в справочнике этом были перечислены **все** члены **всех** бейсбольных команд за **всю** историю бейсбола с указанием **всех** забытых ими мячей. На вопрос Жовтиса, зачем нужна такая информация, бесконечно далекая и от казахстанской действительности, и от научных интересов Масанова, тот с искренним недоумением воскликнул: «Ну, неужели тебе не интересно?!» [Калашникова, 2006]. Так было у него во всем. Его увлекали личности других людей, с которыми ему доводилось общаться основательно, или даже мельком, но и при таком общении показавшихся ему интересными; его глубоко интересовало и волновало состояние общества, в котором он жил, общества Казахстана во всех его этнических и социальных сегментах и составляющих; и его не менее притягивала и волновала жизнь мира, гражданином которого он себя глубоко чувствовал (и чьего звания заслуживал)... Ему так захватывающе интересна было всё это, что о себе он просто забывал. А потому – и не говорил.

I

Как точно было отмечено Ириной Ерофеевой³, Н.Э. Масанов по происхождению и по жизненной траектории семей его отца и деда был интеллигентом в третьем поколении. В то же время он во многом напоминал знаковые фигуры казахской национальной интеллигенции – такие, как первый казахский просветитель, путешественник, географ и этнограф Чокан Валиханов и один из основателей и лидеров движения «Алаш Орда»⁴ Алихан Букейханов [Ерофеева, 2008, с. 47–49].

Дед Нурбулата – Айдарбек Баймухамедович Масанов (1895–1945) в 1916 г. окончил Оренбургскую учительскую школу, после чего стал преподавателем в Дамбарском⁵ русско-киргизском⁶ училище⁷. В 1917 г. он примкнул к «Алаш Орде» и стал одним из ее региональных лидеров в Тургайской области. Им был подписан один из первых документов о ликвидации неграмотности в Казахстане. В 1920-е гг. он работал в органах народного просвещения, в 1929 г. был назначен управделами Совнаркома Казахской ССР и проработал на этой должности до 1931 г. Айдарбек Масанов честно старался следовать «линии большевистской партии и советского государства», однако проявлял порой «непозволительную»

² Евгений Александрович Жовтис (г.р. 1955) – бессменный руководитель Казахстанского бюро по правам человека с момента его создания в 1992 г. до 2024 г. включительно [Жовтис; Жандос, 2024].

³ Ирина Викторовна Ерофеева (1953–2020), выдающийся казахстанский историк, на смерть которой откликнулся словами соболезнования Президент Республики Казахстан Касымжомарт Токаев, была самым верным и надежным другом Н.Э. Масанова – и не только его лично, но и его семьи. О ней см.: [Ускенбай, 2020; Панарин, 2021; Ерофеева, 2022].

⁴ Движение, затем самопровозглашенное государственное образование со статусом автономии. Учреждено II всеказахским съездом в декабре 1917 г., ликвидировано большевистским Революционным комитетом по управлению Киргизским краем в марте 1920. См.: [Аманжолова, 1994].

⁵ Вариант: Домбарском. Находилось в одноименной волости Кустанайского уезда Тургайской области [Шефер, 2014, с. 10–12] – одной из областей, из которых состоял Степной край, охватывавший территорию современного Казахстана.

⁶ Т.е. русско-казахском. До 1920-х гг. казахи в русскоязычных источниках именовались киргизами.

⁷ Русская администрация в Степном и Туркестанском крае стремилась сблизить русскую и традиционную местную систему образования за счет создания так называемых русско-туземных школ, где дети коренных народов обучались на русском языке, но при этом в их учебной программе предусматривалось изучение Корана и основных догматов ислама [Рыгалова, 2021, с. 79].

мягкость по отношению к своим соотечественникам – «отсталым» кочевникам-казахам. Маячило в его карьерной биографии и изначальное «темное пятно» участия в деятельности Алаш Орды. Поэтому, когда началась коллективизация, обернувшаяся для казахов настоящей демографической катастрофой, он, можно сказать, с неизбежностью попал под каток репрессий. В 1937 г. пресловутая тройка НКВД отправила его в один из магаданских лагерей, где он и умер в 1945 г. [Абылхожин, Масанов, 2007, с. 30–33].

По обстоятельствам жизни и смерти Айдарбека Масанова его сыну Эдиге была предопределена непростая, если не сказать тяжелая жизнь сына «врага народа»; но она его не сломала, а закалила. В 1941 г., еще до начала Великой Отечественной войны, Эдиге Масанов, приписав себе сразу четыре (!) года стал курсантом Алма-Атинского военно-пехотного училища, а по его окончании принял участие в боевых действиях. Был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизовавшись, вернулся в Алма-Ату, работал инспектором горфинотдела. Одновременно учился в вечерней школе, а после ее окончания поступил на очное отделение исторического факультета МГУ, где встретил свою будущую жену Сауле Ахинжанову⁸. В 1953 г. Эдиге и Сауле получили вместе с дипломами направление в качестве молодых специалистов-преподавателей истории в одну из школ Караганды. Там у них и родился сын Нурбулат. (Имя ему дал его дед по матери Мусатай Бекбулатович Ахинжанов и дал со смыслом: будь, мальчик, и крепким, как сталь, и жизнерадостным, как свет солнца.) В 1955 г. Эдиге Айдарбекович поступил в аспирантуру московского Института этнографии АН СССР. Через три года он защитил кандидатскую диссертацию, причем из-за изменения правил оформления квалификационных научных работ сделал это дважды, после чего стал работать в отделе этнографии Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Им была опубликована серия работ о первых казахских ученых-просветителях и о российских исследователях истории и культуры казахов, в том числе первая специализированная этнографическая монография по казахской историографии [Масанов Э.А., 1966], введены в научный оборот многие дотоле неизвестные факты из истории казахской общественной мысли; а в качестве руководителя этнографических экспедиций он объездил всю республику и собрал огромный материал по различным аспектам истории и культуры казахов [Абылхожин, Масанов, 2007, с. 30–33].

При взгляде на биографию Эдиге Масанова складывается впечатление, что судьба постоянно его испытывала на человеческую стойкость, делая это, так сказать, по высшему разряду, – и он, не сдаваясь, отвечал на посылаемые ею испытания по такому же разряду. И ушел он из жизни в расцвете сил и планов, всего лишь в 38 лет потому, что жил и действовал по тому же разряду в любых обстоятельствах: будучи в экспедиции, бросился в воду на помощь тонущей девушке, не умея при этом плавать...

II

Пока был жив Эдиге Масанов, он, несмотря на занятость, всегда находил время для единственного сына Нурбулата – читал ему, обучал игре в шахматы, брал с собой на матчи своего любимого футбольного клуба «Кайрат». Постепенно, естественно, незаметно напряженный ритм жизни и работы отца и его всепоглощающая увлеченность тем, чем он занят в данный конкретный момент, – будь то научное исследование или футбольный матч – незаметно впитывались сыном и становились для него нормой поведения. Одновременно под влиянием матери, работавшей в Государственной библиотеке КазССР, где она заведо-

⁸ Сауле Ахинжанова была дочерью известного казахстанского историка Мусатай Бекбулатовича Ахинжанова [Масанов Нурбулат, 2017, с. 7].

вала Отделом редких книг, и так же естественно и незаметно привившей сыну любовь к постоянному чтению, Масанов-младший вырос читателем высшей категории: и по объему прочитанного и намертво усвоенного в процессе чтения, и по разнообразию чтения [Масанов Нурбулат, 2017, с. 8].

Вот еще один «мелкий» довод в подтверждение. В 1992 г. в Институте востоковедения состоялась конференция «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Организаторам удалось оплатить проезд и проживание некоторому количеству иногородних участников. Из Алматы приехала Ирина Ерофеева, которая, вернувшись, рассказала Масанову, помимо прочего, и обо мне. Но тот уже знал меня заочно, поскольку прочитал написанную мной на основе кандидатской диссертации книгу с достаточно далеким от его, Масанова, научных интересов названием: «Страны Востока: проблема обнищания крестьянства и попытки ее решения» (М.: Наука, 1985), заказанную им по каталогу «Академкниги». Прочитал настолько внимательно и вдумчиво, что у него, как он потом признался, сложился образ автора: «Ну, такой немолодой уже человек (в 1985 г. мне был 41 год) типа кабинетного ученого (начиная с 1968 года, я почти ежегодно ездил в археологические экспедиции), большой любитель (было такое) статистических подсчетов».

На средокрестии двух наследий – по отцовской линии и по материнской, и сложился этот человек. Человек, уже от природы одаренный, да вдобавок впитавший не по возрасту много знаний и в то же время всегда стремившийся узnanное сопоставлять, услышанное проверять, а всякое претендующее на авторитетность мнение подвергать критическому анализу. Таким он и пришел после окончания КазГУ в Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР, где быстро (а по неспешным советским академическим меркам – чуть ли не стремительно) прошел путь от старшего лаборанта в 1976 г. до старшего научного сотрудника в 1983. Уже в 1980 г. он защитил кандидатскую диссертацию по истории на тему «Налоговая политика царизма в Казахстане в 20–60-е гг. XIX в. (социально-экономический анализ)» [Масанов Нурбулат, 2017, с. 9]. Участвуя в проводившихся в Институте методологических семинарах, быстро заработал себе репутацию «спорщика». Причем для одних то был спорщик, что называется, злокозненный – еретик и смутьян, позволяющий себе без малейшего стеснения покушаться на «незыблемые» истины и «вечные» ценности. Для других же он был спорщиком от бога, способным на глазах у частично восхищенной, частично негодующей, но в любом случае запойно увлеченной аудитории приводить доводы, наделенные столь сокрушительной логикой, что так же «сходу» ниспровергнуть их автора не удавалось никому.

Проработав с 1986 по 1989 гг. ученым секретарем Отделения общественных наук АН КазССР, благодаря чему он обзавелся множеством знакомств, а сам стал еще более широко известен, Нурбулат Эдигеевич в 1989 г. поступил в докторантуру Института антропологии и этнологии АН СССР – в докторантуру очную, поэтому переехал в Москву. Там же у них с Лаурой Ертаевной Тулемисовой, ставшей его второй женой, родился сын, и – что так характерно, так «по-масановски»! – отец назвал его Маджером по имени очень ему нравившегося своей игрой алжирского футболиста Маджера Рабаха⁹.

В 37 лет Нурбулат Эдигеевич с блеском защитил диссертацию на соискании степени доктора исторических наук. На ее основе им была подготовлена и в 1995 г. опубликована книга «Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества»¹⁰. Ведущие специалисты по кочевому хозяйству и социальной организации кочевников откликнулись на нее несколькими обстоятельными рецензиями; их все можно считать поло-

⁹ Играл в основном в португальской «Бенфике», где обрел международную известность, в Алжире же был рекордсменом по участию в национальной сборной [*Рабах Маджер*].

¹⁰ См.: [Масанов, 1995].

жителями, хотя они и содержали большую или меньшую долю критических замечаний¹¹. «Кочевая цивилизация» принесла автору международное признание в качестве одного из крупнейших специалистов в области кочевниковедения. Масанов продолжал работать над своим детищем и после того, как книга разошлась полностью и «прозвучала», вносил дополнения и поправки вплоть до переписывания отдельных сюжетов, короче, готовил свой главный труд не то чтобы ко второму изданию, а к настоящему второму рождению. К сожалению, увидеть новый вариант Нурбулату Эдигеевичу не удалось. Он скоропостижно скончался в 2006 г., а второе издание, подготовленное окончательно, можно сказать, отшлифованное Лаурой Масановой и Ириной Ерофеевой и практически вдвое большее по объему, чем первое, увидело свет в 2011 г.¹²

III

По возвращении в Алматы, Масанов с 1992 по 1998 гг. преподавал, сначала в статусе доцента, затем профессора, в Казахском национальном университете им. аль-Фараби. Причем преподавал сразу на трех его факультетах: философии и политологии, международных отношений и родном историческом. Впрочем, послушать его лекции приходили студенты и с других факультетов [Нурпеисов, 2023]. Параллельно он развил бурную – иначе и не скажешь – публицистическую деятельность: щедро давал интервью казахстанским журналистам, выступал на общественно-политических мероприятиях различного уровня, печатался в казахстанских и зарубежных изданиях, как строго научных, так и популярных, причем не только на родине, но и за рубежом [Масанов Нурбулат, 2017, с. 12]. В результате он быстро приобрел широкую известность в Казахстане и за его пределами. Тем более что сквозной темой его публицистики были ответы на вопрос, заданный им и частым его тогдашним соавтором Нурланом Амрекуловым¹³ в заголовке одной из их совместных публикаций: «Как обустроить Казахстан»¹⁴. Из этих публикаций вырисовывается идеальная модель нового государства. Выглядела она примерно так: Республика Казахстан – это государство светское, демократическое, социальное, двуязычное (со вторым государственным языком, русским), свободное от этнократии, влияния традиционных институтов, популизма, авторитаризма и самим своим устройством надежно от них защищенное.

Далее я хотел бы специально остановиться на двух из перечисленных выше составляющих этой модели, на проблеме жузов и на проблеме государственного языка – просто потому, что именно они сильно отразились на личной судьбе Нурбулата Эдигеевича и на прижизненном восприятии его некоторой частью казахов.

IV

В 1996 г. в первом номере издававшегося в России журнала «Вестник Евразии»¹⁵ была напечатана статья Масанова «Национально-государственное строительство в Казахстане:

¹¹ Особенно обстоятельной и сбалансированной представляется рецензия известного советского и российского номадолога Г.И. Маркова, с которой можно ознакомиться в Приложениях ко второму изданию книги Масанова [Масанов, 2011, с. 696–708].

¹² См.: [Масанов, 2011]. В первом издании было 320 с., во втором – 740; из них, за вычетом Предисловия А.М. Хазанова [Хазанов, 2011] и Приложений, добавленных издателями, 420 страниц нового текста.

¹³ На тот момент – старший научный сотрудник Института философии и права АН КазССР.

¹⁴ В 1994 г. они были собраны и опубликованы в виде книги. См.: [Амрекулов, Масанов, 1994].

¹⁵ Выходил с 1995 по 2008 гг. как журнал независимый, т.е. «не приписанный» к какому-либо образовательному или научно-исследовательскому учреждению. Я был его главным редактором, Масанов – членом редакционного совета.

анализ и прогноз». В ней автор впервые за всю советскую и постсоветскую историю Казахстана четко и убедительно доказывал, что на социально-политические процессы в Казахстане влияла и продолжает влиять традиционная жузовая структура казахского общества. Об этом и в московских-то этнографических публикациях если и говорилось, то нечасто и не особо пространно, что уж говорить о Казахстане! Там этот сюжет считался сугубо историческим; когда же речь заходила о современном Казахстане, намертво табуировался. Мол, было когда-то, да прошло – безвозвратно кануло в Лету. И вдруг появляется текст, написанный казахстанским (!) этнографом, и не просто этнографом, которого читают два десятка коллег, а еще и публицистом, к голосу которого прислушиваются многие образованные городские жители РК. И в этом тексте недвусмысленно дается понять читателю, что и в советском Казахстане, и в Казахстане независимом сама иерархия власти, само распределение ключевых постов в ней по-прежнему во многом зависят от принадлежности к тому или иному жузу по рождению и лояльности ему по жизни.

То была бомба, правда, несколько замедленного действия, и причина того, что взорвалась она не сразу, заключалась, как я думаю, в том, что в представлениях противников Нурбулата Эдигеевича решиться на такую «наглость» даже без намека на какое-то одобрение «сверху» было просто невозможно. Поэтому можно предположить, что они какое-то время проверяли, действительно ли Масанов написал и напечатал статью полностью на свой страх и риск. Возможны, наверное, и какие-то другие причины «промедления» с нанесением ими удара по «зарвавшемуся» вольнодумцу. Впрочем, это не так уж и важно, Главное, что удар был нанесен, и не кем-либо, а самим Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. Он лично ознакомился с масановской статьей в ловко подsunутом ему номере «Вестника Евразии» и вынес свой вердикт «күрту керек», смысл которого заключался в том, что Масанов должен быть уничтожен – лишен возможности работать в КазНУ, да и в любом другом госучреждении.

В течение семи лет, с 1998 по 2005 гг. Нурбулат Эдигеевич, если бы ему пришлось заполнять официальную анкету, в графе «род занятий» вполне мог бы написать: «безработный»¹⁶. Лишь в конце 2006 г. он получил предложение возглавить создававшийся тогда под эгидой Министерства культуры и информации РК Научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия nomadов. Но через год скоропостижно умер, не успев развернуться на новом поприще в полную силу...

V

Нурбулат Эдигеевич великолепно владел русским языком, но практически не знал языка казахского – и, в общем-то, не спешил им овладевать, по крайней мере, до уровня выше разговорного. При этом он прекрасно понимал, что в стране, носящей название «Казахстан», казахский язык должен быть не просто языком, формально объявленным государственным, но и постоянно расширять свои функции, постепенно замещать русский язык в науке, в образовании, в культуре, в управлении технологическими процессами и т.д. Однако он был убежден, что для этого нужны время, и немалое, и мягкая сбалансированная языковая политика, и потому был противником ускоренного, «приказного» вытеснения русского языка. Со свойственным ему бесстрашием он следующим образом заострял свои доводы:

«Казахский язык зачастую в нынешней ситуации является препятствием для получения полноценного образования, потому что на государственном языке не найдешь на книжных прилавках ни Аристотеля, ни Платона, ни Сократа, ни Маркеса, ни Льюиса, ни Фуэнтеса, ни

¹⁶ На самом-то деле все эти годы насильственного отлучения от возможностей занятости в государственном и частном секторе Казахстана Нурбулат Эдигеевич работал в международных проектах, по грантам от различных зарубежных фондов и организаций. Подробнее см.: [Масанов Нурбулат, 2017, с. 17–19].

Борхеса, ни Музиля, никого из подлинных интеллектуалов и т.п., то есть на государственном языке у нас нет полноценной интеллектуальной инфраструктуры [Нурбулат Масанов, 29.02.2005].

Из-за такого рода высказываний Масанова казахские националисты числили его манкуртом и предателем интересов казахского народа. В этой связи не могу не вспомнить об одном, буквально карикатурном персонаже, однажды участвовавшем в работе дискуссионного клуба «Политон»¹⁷ и представившимся там писателем. Человек этот, хотя в помещении, где проходило заседание, было отнюдь не холодно, да и сам он был в рубашке с короткими рукавами, упорно не снимал войлочную шапку – кыргызский мужской головной убор «Ак Калпак». Делал он это, как представляется, по двум причинам. Во-первых, чтобы стать более заметным, с помощью высокой шапки увеличив свой, увы, очень маленький рост. Во-вторых, для того, чтобы наглядно иллюстрировать свои предсказания будущего в духе катонского «Карфаген должен быть уничтожен!» Ибо, о чем бы ни шла речь на заседании, он рано или поздно находил повод провозгласить, что русские должны уйти и на деле уходят с исторической арены поелику вымирают и вырождаются, а будущее, будущее великое и лучезарное, принадлежит тюркам.

Конечно, любитель ак-калпака сознательно провоцировал русских участников заседания – и местами ему это удавалось. Но как же спокойно, мягко, с юмором, будто не замечая провокационных вылазок новоявленного Катона, по сути, просто их игнорируя, Нурбулат Эдигеевич успокаивал возмущенных и быстро снижал общий градус напряжения на заседании.

VI

В заключение вернусь к словам Ирины Ерофеевой о том, что Нурбулат Эдигеевич Масанов во многом напоминает такие знаковые фигуры казахской национальной интеллигенции, как Чокан Валиханов и Алихан Букейханов – не только богатством дарований, но и человеческими качествами (а также, к сожалению, продолжительностью жизни). Позволю себе присоединить к этим выбранным для сравнения выдающимся личностям казахской истории и культуры еще одну, самую крупную, самую знаковую – Абая Кунанбаева. Ибо, как и великий Абай в его «Назиданиях» [Кунанбаев, 1954, с. 379–403], Масанов мог говорить горькие, на сторонний взгляд даже несправедливые слова в адрес своего народа. Но эта горечь и кажущаяся несправедливость питались любовью и надеждой на расцвет родины – и твердой уверенностью в том, что по-настоящему такой расцвет невозможен без полной открытости миру. В спорах с узколобыми националистами Масанов полемически называл себя космополитом, гражданином мира; но на самом-то деле подлинный интернационализм и чуткая восприимчивость к иным культурам сочетались в нем с глубокой, хотя и не показной, любовью к казахам. Он обладал необычайно четким, сильным и ясным умом – настолько самостоятельным, оригинальным, независимым, что никогда не верил «на слово» модным теориям, тем более не следовал идеям и нормам поведения только потому, что те одобряются властью и обществом и могут соответственно принести хорошие дивиденды. Ему были присущи ясность и честность взгляда, отвага мысли, бесстрашие слова. Его отличали обостренное чувство справедливости, рыцарская привычка брать сторону слабых, горячая увлеченность любым делом, которым он занимался, фанатическая преданность футболу и хоккею. А еще он был глубоко любящим мужем и отцом, о друзьях же заботился так, что порой эта напоминало опеку...

¹⁷ Был основан Нурбулатом Масановым и публицистом Сергеем Дувановым в 1992 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абылхожин Ж., Масанов Н. Эдиге Масанов: судьба человека, судьба семьи, судьба страны. *Вестник Евразии*. 2007. № 4(38). С. 25–44 [Abylkhozhin Zh., Masanov N. Edige Masanov: fate of a man, fate of a family, fate of a country. *Acta Eurasica*. 2007. No. 4(38). Pp. 25–44 (in Russian)].

Аманжолова Д.А. *Казахский автономизм и Россия. История движения «Алаш»*. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1994 [Amanzholova D.A. *Kazakh Autonomism and Russia. History of the Alash Movement*. Moscow: Izd. tsentr “Rossiya molodaya”, 1994 (in Russian)].

Амрекулов Н., Масанов Н. *Казахстан между прошлым и будущим*. Алматы: МГП «Берен», 1994 [Amrekulov N., Masanov N. *Kazakhstan between the Past and the Future*. Almaty: MGP “Beren”, 1994 (in Russian)].

Ерофеева И. Нурбулат Эдигеевич Масанов: учёный и личность. *Вестник Евразии*. 2008. № 4(38). С. 45–57 [Erofeeva I. Nurbulat Edigeevich Masanov as a scholar and individual. *Acta Eurasica*. 2008. No. 4(38). Pp. 45–57 (in Russian)].

Ерофеева Ирина Викторовна. *Биобиблиография*. Сост. Л. Масанова. Алматы: Service Press, 2022 [Erofeeva Irina Viktorovna. *Biobibliography*. L. Masanova (comp.) Almaty: Service Press, 2022 (in Russian)].

Жандос К. Евгений Жовтис покинул пост главы Казахстанского международного бюро по правам человека [Zhandos K. Yevgeny Zhovtis resigned as Head of the Kazakhstan International Bureau for Human Rights (in Russian)]. *forbes.kz*. 28.09.2024. <https://forbes.kz/articles/evgeniy-zhovtis-glavy-kazahstanskogo-mezhdunarodnogo-byuro-po-pravam-cheloveka-pokinul-post-6821b8?ysclid=mdecgxb58n182300899> (accessed: 25.07.2025).

Жовтис Евгений Александрович [Zhovtis Evgeny Alexandrovich (in Russian)]. *globalkz*. <https://globalkz.biz/person/id/1053?ysclid=mde86vhrrp742357364> (accessed: 24.07.2025).

Калашникова А. Нурбулат Масанов: человек, политик, ученый... [Kalashnikova A. Nurbulat Masanov: a Man, a Politician, a Scientist... (in Russian)]. *Zona KZ*. 24.10.2006. <https://zonakz.net/2006/10/24/nurbulat-masanov-chelovek-politik-uche/?ysclid=lt5sec9m4e906025979> (accessed: 14.07.2025).

Кунанбаев А. *Собрание сочинений в одном томе*. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1954 [Kunanbaev A. *Collected Works in One Volume*. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit-ry, 1954 (in Russian)].

Масанов Нурбулат Эдигеевич. *Биобиблиография*. Сост. Л. Масанова. Алматы: [б.и.], 2017 [Masanov Nurbulat Edigeevich. *Biobibliography*. L. Masanova (comp.) Almaty: [s.p.], 2017 (in Russian)].

Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества*. Алматы: Социнвест – Москва: Горизонт, 1995 [Masanov N.E. *Nomadic Civilization of the Kazakhs: the Foundations of Life of a Nomadic Society*. Almaty: Sotsinvest – Moscow: Gorizont, 1995 (in Russian)].

Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества*. Изд. 2-е, доп. Сост. Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева. Алматы: Фонд Нурбулата Масанова, 2011 [Masanov N.E. *Nomadic Civilization of the Kazakhs: the Basics of Life of a Nomadic Society*. 2nd ed. L.E. Masanova, I.V. Erofeeva (comps.) Almaty: Fond Nurbulata Masanova, 2011 (in Russian)].

Масанов Э.А. *Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР*. Алма-Ата: Наука, 1966 [Masanov E.A. *Essay on the History of Ethnographic Study of the Kazakh people in the USSR*. Alma-Ata: Nauka, 1966 (in Russian)].

Нурбулат Масанов. “Любая болтовня маргиналов оканчивается ничем и приводит к межнациональной розни в Казахстане” [Nurbulat Masanov. “Any chatter from the marginals ends in nothing and leads to interethnic discord in Kazakhstan”] *Zona KZ*. 28.02.2005. <https://zonakz.net/2005/02/28/nurbulat-masanov-lyubaya-boltovnya-mar/?ysclid=mibhzei2ay888344643> (accessed: 15.09.2025)

Нурпеисов М. Нурбулат Масанов – промелькнувший метеор казахстанской политики. *Политика*. 23.07.2023 [Nurpeisov M. Nurbulat Masanov – a Flashing Meteor of Kazakhstan Politics. *Politics*. 07.23.2023. https://exclusive.kz/nurbulat-masanov-promelknuvshij-meteor-kazahstanskoy-politiki/?utm_source=smi24 (accessed: 20.07.2025).

Панарин С.А. «Казахский народ должен ей низко поклониться»: Ирина Викторовна Ерофеева (1953–2020). *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 231–241 [Panarin S.A. “Kazakh people should bow low to her”: Irina Viktorovna Erofeeva (1953–2020). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 231–241 (in Russian)].

Рабах Маджер. Легенды мирового футбола: Руслан Козлов. *Одноклассники*. 08.01.2015 [Rabah Madjer. Legends of World Football: Ruslan Kozlov. *Odnoklassniki*. 08.01.2015 (in Russian)]. <https://m.ok.ru/group/53168519184482/topic/63170554410338> (accessed: 18.07.2025).

Рыгалова М.В. Индикаторы модернизации образования Центрально-Азиатского региона Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение*. 2021. № 3(136). С. 74–89 [Rygalova M.V. Indicators of Modernization of Education in the Central Asian Region of the Russian Empire in the Second Half of the 19th and early 20th centuries. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*. 2021. No. 3(136). Pp. 74–89 (in Russian)].

Ускенбай К. IN MEMORIAM. Памяти Ирины Викторовны Ерофеевой (1953–2020). *Казахстан Археологиясы*. 2020. № 4(10). С. 144–150 [Uskenbay K. IN MEMORIAM. In memory of Irina V. Erofeeva (1953–2020). *Kazakhstan Archaeology*. 2020. No. 4(10). Pp. 144–150 (in Russian)].

Хазанов А.М. Предисловие ко второму изданию. Масанов Н.Э. *Кочевая цивилизация казахов*. Изд. 2-е, доп. Сост. Л.Е. Масанова и И.В. Ерофеева. Алматы: Print-S, 2011 [Khazanov A.M. Preface to the second edition. Masanov N.E. *Nomadic Civilization of the Kazakhs*. 2nd ed. L.E. Masanova, I.V. Erofeeva (comp.) Almaty: Print-S, 2011 (in Russian)].

Шефер А.А. Дамбарская и Валерьяновская волости Кустанайского уезда. Административное и хозяйственное устройство (конец XIX – начало XX вв.) (По материалам исследований российских государственных учреждений). «Родная моя сторона...» / Әлкетану зерттеулерінің жинағы. Сборник краеведческих исследований. КГУ Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья Управления культуры акимата Костанайской области. Сост. Ю.П. Буданов. Лисаковск: [б.и.], 2014. С. 9–32 [Shefer A.A. Dambarskaya and Valeryanovskaya Volosts of Kustanay District. Administrative and Economic Structure (Late 19th – Early 20th Centuries) (Based on research materials of Russian state institutions). “My Native Land...”. *A Collection of Local History Studies. Lisakovsk Museum of History and Culture of the Upper Tobol Region. The Culture Department of the Akimat of Kostanay Region*. Yu.P. Budanov (comp.) Lisakovsk: [s.p.], 2014. Pp. 9–32 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАНАРИН Сергей Алексеевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergei A. PANARIN, PhD (History), Head of the Center for the Study of Common Problems of the Contemporary East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.